

50- . . .

Послевоенный всплеск детской безнадзорности и беспризорности в Беларуси благодаря усилиям государственных органов, и в частности органов внутренних дел республики, к концу 40-х гг. пошел на спад. Уменьшалось количество беспризорных и безнадзорных детей и подростков, задерживавшихся милицией, были изжиты порождавшие беспризорность причины военного лихолетья. В основной массе дети-сироты были устроены в детские дома, приемные семьи, на патронат и др. За 1949 г. было задержано и поступило в приемники-распределители 13 720 детей, из них 5131 беспризорный и 8645 безнадзорных. Это на 1570 человек меньше, чем в 1948 г. В 1950 г. количество принятых в детские приемники сократилось еще на треть – 8680 человек, из них 3777 полных сирот и 3864 детей, имевших одного родителя. Однако с началом 50-х гг. безнадзорность и беспризорность как социально-политическое явление в республике не была изжита, у нее появились новые истоки. В 1953 г. поступило в приемники-распределители 6156 детей, из них 918 детей, имеющих обоих родителей. Остальные дети имели одного родителя или проживали у лиц, заменяющих родителей. Это было настораживающим признаком.

Чтобы ликвидировать какую-либо социальную аномалию, важно представлять ее подлинные причины и истоки. Основная нагрузка по изучению и установлению причин детской беспризорности и безнадзорности доставленных в приемники-распределители детей ложилась на штатных сотрудников белорусской милиции, в частности сотрудников детских приемников-распределителей МВД. В них доставляли всех задержанных на улицах беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 3 до 16 лет. Эту массу детей необходимо было учесть, выявить истоки и проанализировать причины их беспризорности. Положением о детских приемниках-распределителях НКВД от 26 июня 1944 г. на приемники-распределители возлагалось всестороннее изучение детей с целью правильного дальнейшего их устройства, принятие мер по розыску родителей или лиц, их заменяющих, выявление лиц, толкающих детей на путь безнадзорности и беспризорности и привлечение таковых к ответственности через органы милиции, а также выяснение причин детской беспризорности и безнадзорности и принятие мер к устранению их. Отдел МВД БССР по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью занимался анализом причин детской безнадзорности и беспризорности по мере возможностей.

Одной из причин детской безнадзорности и беспризорности являлось, как показал анализ, отсутствие внешкольной работы с детьми. В годы войны в республике была практически уничтожена хорошо развитая к середине 30-х гг. сеть внешкольных детских учреждений. В 1950 г. в БССР имелось всего семь областных и шесть районных домов пионеров, шесть станций юных техников, причем все они находились в непригодных помещениях. Этого было недостаточно для удовлетворения запросов детей. Неустроенность в свободное от учебы время приводила к тому, что они были предоставлены улице, занимались хулиганством, нарушали правила поведения в общественных местах.

Немаловажным фактором детской беспризорности являлось сохранявшееся тяжелое материальное положение значительной части семей республики, нехватка продуктов питания. Один из основателей мировой социологии Питирим Сорокин считал: «При массовом голодании и недостаточном покрытии продовольственного дефицита... функцией пищеварения будет притяжение голодающих к «сытым клеткам» общества, «размагничивание» у них мешающих насыщению голода нравственно-правовых рефлексов и рост преступлений». Даже в начале 50-х гг. было много случаев направления в приемники-распределители детей из семей, временно впавших в нужду. Так, за 9 месяцев 1953 г. таких детей поступило 629, или 13,7 % от общего числа направленных в приемники. Сотрудники МВД при проверке жизненных обстоятельств и причин беспризорности таких детей отмечали, что зачастую местные Советы знали о бедственном положении подобных семей и, вместо оказания им действительной помощи, выдавали фиктивные справки о том, что дети являются круглыми сиротами и направляли их в город для самостоятельного устройства. В 1952 г. в минский детский приемник поступили четверо детей М. в возрасте 9, 12, 14 и 16 лет, уроженцы деревни Сояты Логойского района. Отец уехал на новое место жительства в Колодищи Минского района, бросив детей. Как выяснили работники приемника-распределителя, дети неоднократно обращались к председателю сельсовета с просьбой устроить их, однако последний никаких мер не принял. В результате дети были вынуждены заниматься попрошайничеством. Принятыми сотрудниками приемника-распределителя мерами отец был разыскан, а материал о нем с целью привлечения к ответственности за бездушное отношение к своим детям передан в прокуратуру Минского района. Сотрудники минского приемника-распределителя также установили, что в 1953 г. Загорянский сельсовет Круглянского района Могилевской области выдал мальчику-инвалиду Александру Ш. справку о том, что тот является круглым сиротой и направил его в Минск для устройства. Отец мальчика погиб на фронте, мать была жива.

Голод толкал детей на батрачество. Даже в 1950 г. в приемники-распределители продолжали поступать дети, которые работали по найму у крестьян-единоличников. В Барановичской области в первом квартале 1950 г. было выявлено 28 таких детей, Гродненской области – 11, Пинской – 7. Единичники пользовались безвыходным положением детей, обычно сирот, и нераспорядительностью местных органов народного образования. Так, у мальчика Владимира П. 1937 года рождения, уроженца Брестской области отец погиб на фронте, мать умерла в 1943 г. Мальчик до 1948 г. жил с тетей, а с 1948 г. ушел от тети и работал по найму. У мальчика Анатолия В. 1936 года рождения, уроженца Курской области, отец погиб на фронте, мать привезла его в 1947 г. в Барановичскую область, где и оставила. Чтобы не умереть с голода ребенок работал по найму у крестьян.

Много детей уходило из семей по причине плохого надзора со стороны родителей. В 1952–1953 гг. в детские приемники-распределители поступило 1103 человека, из них 639 человек (57 %) ушли из семей по этой причине. Все они длительное время вели беспризорный образ жизни, разъезжали по городам, занимались попрошайничеством, нищенством, мелкими кражами. Например, в Дзержинском районе Минской области в семье О. из шести человек (мать, отчим, четверо детей от 8 до 15 лет) дети систематически занимались попрошайничеством, на что их нацеливала мать. Семья жила за счет нищенства. Двое детей были изъяты из семьи сотрудниками милиции и направлены в детские дома.

В связи с плохими материально-бытовыми условиями, плохой организацией воспитательной работы, надзора и контроля за воспитанниками, проблемами с санитарным состоянием оставалось велико количество беглецов из детских домов. За восемь месяцев 1946 г. из 7098 несовершеннолетних, поступивших в детские приемники-распределители, оказалось 3100 беглецов из детских домов. Не привели к успеху попытки местных властей, министерств и ведомств переломить ситуацию в начале 50-х гг. За девять месяцев 1953 г. совершили побег, были задержаны сотрудниками милиции и помещены в приемники-распределители 384 воспитанника детских домов. Всего из 6156 детей, задержанных в 1953 г. на улице и направленных в приемники-распределители, 482 оказались бежавшими из детских домов, причем 160 – неоднократно.

Основными причинами детской безнадзорности и беспризорности в начале 50-х гг. были побег детей из детских учреждений; уход детей из-под патроната и опеки; отсев учащихся из школ; уход детей из материально обеспеченных семей вследствие отсутствия надзора со стороны родителей; уход детей из временно впавших в нужду семей с целью поиска источников существования.

Одним из направлений деятельности Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь является обеспечение учета физических лиц, оперативное обеспечение государственных органов, иных организаций, нотариусов и физических лиц достоверными и актуальными персональными данными о физических лицах, содержащимися в регистре населения. Однако первые шаги по созданию системы учета и регистрации населения были предприняты еще в 60-х гг. XIX в. В белорусских губерниях Северо-Западного края создание специального органа, ответственного за регистрацию городских жителей, оказалось тесно связано с административной деятельностью властей в период польского восстания 1863–1864 гг. и последующими мерами по улучшению работы Виленского городского полицейского управления.

Работа по регистрации и учету перемещений жителей Вильно была поручена виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым адресному столу, который был учрежден 24 декабря 1863 г. при Виленском губернском правлении [1, с. 5]. Необходимость наладить учет жильцов диктовалась как интересами розыска участников польского восстания, так и чисто полицейскими соображениями на предмет получения информации о прописке и перемещениях городских жителей. Эта проблема носила далеко не праздный характер, поскольку, например, по одним источникам в 1864 г. в Вильно числилось 73 510 человек, а по другим – 57 856 человек.

Адресный стол приступил к работе 29 марта 1864 г. Домовладельцы получали от полиции специальные бланки адресного стола для внесения в них проживающих в доме лиц. В случае сокрытия сведений о жильце собственники выплачивали штраф. Размер штрафа ставился в зависимость от сословной принадлежности проживающего: 30 копеек за каждые сутки пребывания в городе мещан, однодворцев, шляхтичей и разночинцев и 60 копеек, если жилец был купцом, дворянином, священником. Штраф назначался губернским правлением по представлению полицеймейстера. Однако губернское правление с целью контроля исполнительности полицейских чинов имело право налагать штраф на чиновников городского полицейского управления в случае «неисправного или неточного ими доставления требуемых от них сведений в адресный стол» [2, л. 19]. Содержание стола обеспечивалось за счет штрафов, продажи адресных бланков, выдачи платных справок. Так,